

Мастер Шуйюэ отстранена от должности

Старейшины и тяжеловесы из других сект одновременно узнали о событиях в земном секторе.

Разобравшись в обстоятельствах, тяжеловесы хотели как можно быстрее предпринять необходимые меры. Эта была отличная возможность сбить спесь с Секты Багрового Солнца!

В этом отборе Секта Багрового солнца явно доминировала, к тому же они провозгласили себя главной из четырех сект. Этого было достаточно, чтобы вызвать раздражение у членов остальных трех сект.

На этот раз Мастер Шуйюэ, очевидно, осмелилась манипулировать матчами. Судя по тому, что праотцы знали о Мастере Шуйюэ, в этом не было ничего невозможного.

Поэтому они все поспешили в земной сектор.

Ситуацию будет трудно взять под контроль в условиях массового общественного негодования.

Четверо старейшин явились лично, чтобы расследовать сложившуюся ситуацию и выслушать показания остальных экзаменаторов и кандидатов.

Кроме Ловца Солнца, остальные трое праотцов были уверены, что Мастер Шуйюэ манипулировала матчами.

«Четыре матча подряд без передышки. Кто может доказать, что это не было чистым манипулированием?» - первым воскликнул старейшина Нинелион из Секты Мириады Духов.

Старейшина Секты Парящего Ветра Айсмист тоже покачала головой. «Следы манипуляций слишком очевидны. Даос Санчейзер, на этот раз ваша Секта Багрового Солнца повела себя неприемлемо».

«Даос Санчейзер, что вы предложите в связи со сложившейся ситуацией?» - тихо спросил старейшина Таузендлиф.

Санчейзер был явно удручен. Он тоже был горько разочарован в Мастере Шуйюэ. Теперь все были настроены против них. Если ее не сместить, даже эти три монстра не могут утихомирить разбушевавшуюся толпу.

Судя по поведению кандидатов, они и вправду могут бойкотировать матчи, если Мастер Шуйюэ не будет отстранена!

Санчейзер фыркнул. Несмотря на всю свою власть, на сей раз правда явно была не на его стороне. Что же ему оставалось делать?

«Ваши секты уже давно присматривались к этой должности. Что же, по-вашему, мы можем сделать? Сможете ли вы мирно назначить замену, если моя секта откажется от притязаний на эту должность?»

«А вы что, сомневаетесь в этом?» - с улыбкой произнес Нинелион. «Я предлагаю главе каждой секты выбрать по одному человеку, чтобы совместно управлять земным сектором».

«Это вполне разумно, я согласна», - кивнула Айсмист.

Таузендлиф усмехнулся: «Это - самое разумное решение».

Главное, чтобы Мастера Шуйюэ уволили, а Секта Багрового Солнца отказалась от этой должности; ничего страшного, если контроль будут осуществлять сразу три секты.

Санчейзер был невероятно удручен, но ему оставалось только согласиться с поставленными условиями. Она тихо фыркнул и бросил взгляд в сторону Цзян Чэня: «Юноша, такое впечатление, без тебя не обходится ни одно событие».

Оказавшись перед старейшиной Санчейзером, Цзян Чэнь лишь слегка улыбнулся. «Дерево жаждет лишь покоя, но ветру нет до этого дела. Старейшина, неужели вы и вправду можете обвинять меня в том, что члены вашей секты что-то замыслили против меня?»

«Ха-ха-ха, хорошо сказано». Старейшина Нинелион подошел к нему, радостно посмеиваясь. «Дружок, я слышал о твоих недавних проделках. Хочу сказать только одно: отличное представление, черт побери! Истинный гений должен быть похож на тебя: не знать страха, отказываться подчиняться, стойко преодолевать преграды и идти своим путем».

«Старый монстр Нинелион, подходящее ли сейчас время для таких речей?» - холодно спросил Санчейзер.

«Хе-хе, я говорю, когда хочу. Можете ли вы меня контролировать? Управляйте лучше своей сектой, чтобы не давать другим повода смеяться над вами». Нинелион многозначительно усмехнулся и ехидно посмотрел на Мастера Шуйюэ.

Мастер Шуйюэ от стыда чуть не прятала лицо. Она злобно поглядывала в сторону Цзян Чэня, ненавистного виновника ее неприятностей.

«Этот мирской ублюдок побил двух моих учеников, а теперь он еще и навредил моему положению и моей репутации, выставив меня на посмеище перед старейшинами!»

Мастер Шуйюэ никогда не отличалась добротой, и теперь ее ненависть к Цзян Чэню была так сильна, что даже трем рекам и пяти ручьям было не под силу очистить ее душу от этой жгучей ненависти.

«Юноша, мое предложение все еще в силе. Гений боевого дао должен мудро выбирать свой путь. Один верный шаг может привести к золотым горам. Один неверный шаг может привести несчастного к падению в бездну».

Санчейзер холодно рассмеялся и одернул рукава. «Мы уходим!»

За ним пошла группа руководителей Секты Багрового Солнца. Мастер Шуйюэ долго сверлила Цзян Чэня взглядом как у гадюки, а затем пошла следом за членами своей секты.

Цзян Чэнь понимал, что нанес этой женщине смертельное оскорбление.

«Юноша, не обращай внимания на этого старого безумца Санчейзера. Секта Багрового солнца привыкла вести себя так, как им вздумается. Теперь, когда они пережили такое публичное унижение, они попытались запугать тебя». Нинелион усмехнулся. «Запомни одну вещь: неважно, мирской ли ты культиватор или член секты, самое главное, что все мы – культиваторы союза шестнадцати королевств. При отборе нет никакой дискриминации, главное для нас – благо союза шестнадцати королевств».

«Старый монстр Нинелион, я редко соглашаюсь с тобой, но на сей раз у меня просто нет выбора». Таузендлиф рассмеялся и тоже подошел к Цзян Чэню. «Юноша, ты не сделал ничего плохого. Если ты следуешь верному пути, не отклоняйся от своего курса из-за угроз. Достигнув нашего уровня, ты поймешь, как важно идти своим путем, не изменяя себе».

«Удачи тебе. Ты – надежда мирских культиваторов». Айсмист тоже подбодрила его.

По их словам поддержки можно было легко понять, какие серьезные надежды возлагают старейшины на мирского чемпиона.

Хотя пока его личность оставалась загадкой, его потрясающих результатов в бою было достаточно, чтобы вызвать у других благоговение.

Исходя из всего этого, можно было заключить, что он точно попадет в небесный сектор.

Хотя трое старейшин и не стали в открытую зазывать его к себе, их красноречивые взгляды выдавали их мысли.

Испытания продолжались, и, поскольку Мастер Шуйюэ была отстранена, трое старейшин не стали задерживаться, чтобы не повлиять на исход испытаний.

Они выбрали трех новых хранителей и даже выдали специальные напоминания, в которых подчеркивалась важность беспристрастности и недопустимость вмешательства в исход матчей из-за личных предпочтений.

Мастер Шуйюэ не смогла отделить личные предпочтения от своей работы и поплатилась положением и репутацией.

Матчи в земном секторе продолжились в обычном режиме.

Цзян Чэнь убил Хай Тяня в его последнем матче. По правилам, он мог продолжить участие в испытаниях.

Но его ритм был сбит, и ему больше не хотелось продолжать сражаться. Он решил отказаться от этой возможности.

Цзян Чэнь покинул арену и вернулся в свое жилище.

Сегодня много чего произошло, нужно было хорошенько подумать, чтобы привести мысли в порядок.

Поскольку его вызывали уже три раза, сегодня его уже точно никто не вызовет. Поэтому он не нарушил никаких правил, покинув арену.

Вернувшись в свою комнату, Цзян Чэнь сел медитировать, чтобы успокоиться.

Хотя события этого дня казались просто стечением обстоятельств, на самом деле, они были неизбежны. Цзян Чэнь знал, что его конфликт с фракцией Шуйюэ рано или поздно станет еще более напряженным.

После всего, что сегодня произошло, этот конфликт, видимо, достигнет апогея намного раньше.

«Эта женщина – просто сумасшедшая, к тому же она не умеет держать себя в руках. Она

думала, что изматает меня четырьмя матчами подряд. Хм, хорошенький план, ничего не скажешь! Хорошо, что у меня в рукаве было припрятано немало козырей, к тому же, я почти не потратил энергию в предыдущих трех матчах на арене льда. Однако арена пожирания духа и вправду утомила меня немного сильнее прочих».

Учитывая его уровень знаний о культивации, никто из тех, кто был равен ему по уровню, не мог с ним сравниться.

Как ни смешно, по задумке Мастера Шуйюэ Хай Тянь должен был стать для него сложным соперником.

«В земном секторе нет почти никого, кто мог бы представлять для меня угрозу. Видимо, мне нужно заранее как следует подумать о небесном секторе».

Что касается этого сектора, сложность для него представляли не противники, а пять арен.

«Если подумать, Хай Тянь поступил не так уж глупо. Он был защищен тем сокровищем и не боялся эффекта той арены. Если бы он обрушил на меня всю свою мощь, мне бы пришлось попотеть. Хотя моя защита и смогла бы с грехом пополам выдержать его атаку, моя маневренность непременно бы пострадала. Тогда бы я вполне мог оказаться в опасности. Возможно, я не смог бы победить, если бы не взял Лотос. Этот паренек наверняка изучал мой стиль в предыдущих матчах, поэтому сначала он отдал предпочтение защите; он хотел, чтобы я сам атаковал и истратил свою духовную энергию. И тогда бы он нанес удар, когда мои силы были бы на исходе».

По правде говоря, Цзян Чэню сильно повезло в этом матче.

Его противник не смог трезво оценить ситуацию и воспользовался неправильной тактикой.

Если бы у Цзян Чэня не было перьев с хвоста Короля Воронов, ему бы наверняка пришлось воспользоваться своим главным козырем - Чарующим Лотосом Огня и Льда.

В противном случае он вполне мог проиграть.

«Кажется, мне нужно благодарить первый отбор. Если бы не те удивительные события в Долине Разрушений, сегодня мне бы пришлось использовать Лотос, чтобы победить».

А Цзян Чэнь не хотел использовать Лотос на столь раннем этапе.

Это был его главный козырь, который он хотел приберечь напоследок. Он вообще не хотел использовать его, пока не столкнется со своим последним противником.

Без тирании Мастера Шуйюэ Цзян Чэню жилось намного легче. Кроме того, он изменил свою стратегию и ежедневно покидал испытания после двух побед подряд.

Из-за этих пяти выматывающих арен в земном секторе не так-то просто было пронестись по всем матчам с серией сокрушительных побед.

В любом случае, Цзян Чэнь пока не торопился.

Что его радовало, так это то, что после нескольких тренировочных боев между ним и Лю Вэньцаем, последний стал намного сильнее. К тому же его процент побед был довольно неплох.

Лю Вэньцай был невероятно благодарен ему. Когда он прибыл в земной сектор, он понял, что

его уровень и номер 498 означали, что он занимает второе место с конца.

Как ни посмотри, а он был первейшим претендентом на понижение. С высокой степенью вероятности через три месяца он был бы отправлен назад в мистический сектор.

Он не был готов принять такой исход и хотел изменить свою судьбу.

И теперь, хотя его баллов и не хватало для первых мест, он уже не был одним из тех несчастных, что занимают последние десять мест турнирной таблицы.

«Брат Булыжник, может быть, я никогда и не сравняюсь с тобой, но я буду трудиться изо всех сил, как ты меня учил. Даже если мне никогда не достичь твоего уровня, я все равно буду трудиться и следовать за тобой, чтобы всегда хотя бы видеть твою спину; тогда я не окажусь среди безнадежно отстающих», - вот какую клятву дал сам себе Лю Вэньцай.

Судя по всему, поведение Лю Вэньцай произвело эффект и на Толстяка Лю. Он перестал постоянно шутить и предаваться апатии, посвящая все больше времени упорным тренировкам

Казалось, что он хочет посоревноваться с Лю Вэньцаем!

Цзян Чэнь, само собой, видел перемены в этих двоих и искренне радовался за них обоих. А еще чувствовал некоторую гордость за них.

Он был рад тому, что смог оказать на других положительное влияние и помочь друзьям расти над собой.

<http://tl.rulate.ru/book/27/290672>